

руга Салмина, их дочь, галломанствующая кокетка Деламида. Смешны и другие персонажи: подруга Делакиды Дюфиза, женихи — неуклюжий увалень Фатюй и петиметр Дюлиж. При этом все они олицетворяют те или другие пороки, тем самым смех, который они вызывают, — смех сатирический. Однако сатира поверхностна, осмеивая галломанию, легкомыслие и невежество своих героев, Сумароков не стремится показать глубину их «отрицательности». Они смешны, и только.

Совсем по-иному обстоит дело в комедиях второго типа, где зло в высшей степени серьезно, но не смешно. Сюда можно отнести среди прочих сумароковские комедии 1760-х гг., прежде всего пьесы о скупом («Лихоимец», «Опекун»), «Безбожника» М. М. Хераскова, «Мота, любовь исправленного» В. И. Лукина. Негативные персонажи в них гораздо масштабнее. Не случайно в этих комедиях, как правило, один отрицательный персонаж. Зло сосредоточивается в нем, рассматривается пристально и внимательно, в то время как в комедиях первого типа оно как бы рассеяно между многочисленными его носителями.

Для усиления отрицательного начала в герое существовало несколько возможностей. Первая состояла в его изображении как активного, энергичного. Злое начало, представителем которого данный персонаж является, представало таким образом деятельным и экспансивным.

Отрицательный герой начинает стремиться к распространению своего влияния на окружающих людей, нередко возникает мотив развращения, например в «Лихоимце» Сумарокова (Кашей принуждает своих слуг воровать) или в его же «Опекуне» (Чужехват доказывает служанке Нисе достоинства воровства). Зло, исходя от главного героя, стремится приобрести себе все новых и новых слуг. Наиболее отчетливо эта активность зла заметна в образе Злорадова из «Мота, любовь исправленного» В. И. Лукина. Злорадов распространяет зло не только из личной выгоды, а скорее из любви к нему. Более того, обманывая своего доверчивого друга Добросердова, он надеется, что тот в свою очередь станет разносчиком зла: «Ежели тебя проучу хорошенько, так и ты вперед таких же шалунов, каков теперь сам, проводить станешь...»⁴. Отрицательный герой, ценящий зло ради зла, становится здесь фигурой в чем-то демонической и зловещей.

Второй путь усиления темы зла состоял в его соотнесении с универсальным планом. Отрицательный персонаж тем или другим способом связывался с самыми общими и основополагающими ка-

⁴ Лукин В. И., Ельчанинов Б. Е. Сочинения и переводы. СПб., 1868. С. 58.